

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 31-КГ21-5-К6

№ 2-162/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

03 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску гаражного кооператива «Станкоремонт-2» к Александрову Николаю Алексеевичу о взыскании убытков

по кассационной жалобе ГК «Станкоремонт-2» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 29 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения председателя правления ГК «Станкоремонт-2» Сухарева Г.И., представителя ГК «Станкоремонт-2» Лежнева В.Н. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Александрова Н.А. – Дмитриевского А.С. по доверенности, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ГК «Станкоремонт-2» (далее – кооператив) обратился в суд с иском к Александрову Н.А. о взыскании убытков в размере 113 244, 54 руб.

Решением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 10 марта 2020 г. исковые требования удовлетворены.

С Александрова Н.А. в пользу кооператива взысканы убытки за период с 25 декабря 2017 г. по 31 декабря 2019 г. в размере 113 244, 54 руб. и судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 3 465 руб., всего – 116 709, 54 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 29 июня 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе председателя правления кооператива Сухарева Г.И. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 29 июня 2020 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 29 июня 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 10 апреля 2012 г. между ОАО «Чувашская энергосбытовая компания» и кооперативом заключён договор энергоснабжения. Согласно схеме электроснабжения энергопринимающие устройства кооператива имеют опосредованное технологическое присоединение к объектам по производству электроэнергии через объекты электросетевого хозяйства, принадлежащие на праве законного владения ОАО «Трест 5» и ООО «Агрегат».

В соответствии с актом разграничения балансовой принадлежности электроустановок и эксплуатационной ответственности за их техническое состояние определены границы ответственности за техническое состояние и эксплуатацию электроустановок между ООО «Агрегат» и кооперативом, которые расположены на кабельных наконечниках отходящего кабеля в ВРУ-0,4 кВ, запитанного от трансформаторной подстанции КТПН-6/0,4 ООО «Агрегат».

01 сентября 2014 г. произошло аварийное отключение электроснабжения кооператива вследствие неисправности оборудования, принадлежащего согласно акту разграничения балансовой принадлежности ООО «Агрегат».

14 декабря 2014 г. в связи с отключением от установленной схемы электроснабжения кооператив был временно подключён к электросети ГК «Транспортник».

Вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Чебоксары от 19 февраля 2015 г. установлено, что собственником трансформаторной подстанции, через которую осуществлялось электроснабжение кооператива, является Чапурин Д.В.

Указанным решением суд возложил на Чапурина Д.В. обязанность выполнить ремонт электрической сети, состоящей из подстанции, инв. № 7842н,

литера Г, распределительного устройства РУ-0,4 и соединяющей их подземной кабельной линии КЛ-0,4, расположенных по адресу: г. Чебоксары, Марпосадское шоссе, 20а, для восстановления перетока электроэнергии к энергопринимающим устройствам кооператива в срок не позднее 30 дней со дня вступления решения суда в законную силу.

На основании договора купли-продажи от 12 августа 2015 г., заключённого между Чапуриным Д.В. и Александровым Н.А., последний стал собственником строения, назначение: нежилое, общей площадью 5,50 кв.м, степень готовности 95%, инвентарный номер 7842н, расположенного по адресу: г. [REDACTED].

17 сентября 2015 г. кооператив обратился с письмом к Александрову Н.А. о принятии мер по восстановлению электроснабжения и переоформлении актов разграничения балансовой принадлежности электроустановок и эксплуатационной ответственности за их техническое состояние в соответствии с требованиями действующего законодательства в сфере электроснабжения в связи со сменой владельца объектов электросетевого хозяйства.

06 и 17 января 2017 г. кооператив также обращался с письмами к Александрову Н.А. и его представителю Дмитриевскому А.С. с просьбой предоставить доступ к объектам электросетевого хозяйства для выполнения ремонтных работ своими силами.

01 января 2016 г. между акционерным обществом «Чувашская энергосбытовая компания» (гарантирующий поставщик) и кооперативом (потребитель) заключён договор энергоснабжения № 01-01/253-471.

Согласно перечню точек поставки электроэнергии (мощности), являющемуся приложением к данному договору, энергопринимающие устройства кооператива имеют опосредованное технологическое присоединение к объектам по производству электроэнергии через объекты электросетевого хозяйства, принадлежащие на праве законного владения ОАО «Трест 5» и ООО «Агрегат», точка поставки – кабельные наконечники отходящего кабеля в ВРУ-0,4 кВ.

Письмом от 29 мая 2019 г. № 20-19/299 АО «Чувашская энергосбытовая компания» уведомило кооператив о том, что с момента прекращения иным владельцем (ООО «Агрегат», Чапурин Д.В., Александров Н.А.) перетока электроэнергии на энергопринимающие устройства кооператива осуществлять поставку электроэнергии в рамках договора от 1 января 2016 г. у общества возможности не имеется.

Решением Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 5 февраля 2019 г. по делу № 2-127/2019, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 5 июня 2019 г., с Александрова Н.А. в пользу кооператива взысканы убытки за период с 1 января 2016 г. по 24 января 2017 г. в размере 73 452, 86 руб. и судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 2 404 руб., всего – 75 856, 86 руб.

При этом судом также установлено, что в результате вынужденного подключения к электросети ГК «Транспортник» из-за бездействия ответчика по восстановлению перетока электроэнергии к энергопринимающим устройствам кооператива последний как потребитель, приравненный к населению, понёс убытки, которые состоят из расходов на оплату полученной электроэнергии по временной схеме, по сравнению с оплатой по договору энергоснабжения от 1 января 2016 г. с гарантирующим поставщиком по регулируемым ценам (тарифам), установленным Государственной службой Чувашской Республики по конкурентной политике и тарифам.

За период с 25 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г. кооператив оплатил за полученную от ГК «Транспортник» электроэнергию сумму в размере 293 569 руб., в связи с чем размер понесённых убытков в виде разницы суммы, оплаченной третьему лицу, и стоимостью этой электроэнергии при оплате по тарифу в соответствии с договором энергоснабжения от 1 января 2016 г. составил 113 244, 54 руб.

Удовлетворяя иски кооператива, суд первой инстанции, установив факт неисполнения ответчиком – собственником трансформаторной подстанции обязанности, возложенной на него статьёй 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике), по обеспечению перетока электроэнергии к энергопринимающим устройствам кооператива, пунктом 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861, пришёл к выводу о том, что истец понёс расходы на оплату полученной электроэнергии по временной схеме за период с 25 декабря 2017 г. по 31 декабря 2019 г. по сравнению с оплатой по договору энергоснабжения от 1 января 2016 г. с гарантирующим поставщиком.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что с 26 января 2017 г. переток электроэнергии через спорное оборудование не осуществляется и самой подстанции не существует.

Суд кассационной инстанции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из

установленных фактов (пункты 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Приведённым требованиям процессуального закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации обжалуемые апелляционное и кассационное определения не отвечают.

Из материалов дела следует, что исковые требования кооператива состояли в требовании о взыскании убытков в виде расходов, вызванных нарушением прав на беспрепятственное получение электроэнергии от гарантирующего поставщика через трансформаторную подстанцию, принадлежащую с 25 августа 2015 г. на праве собственности Александрову Н.А. и снесённую согласно акту обследования от 26 января 2017 г.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что сетевая организация или иной владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, не вправе препятствовать передаче электрической энергии на указанные устройства или объекты и (или) от указанных устройств или объектов, в том числе заключению в отношении указанных устройств или объектов договоров купли-продажи электрической энергии, договоров энергоснабжения, договоров оказания услуг по передаче электрической энергии, и по требованию собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики в установленные законодательством Российской Федерации сроки обязаны предоставить или составить документы, подтверждающие технологическое присоединение и (или) разграничение балансовой принадлежности объектов электросетевого хозяйства и энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики и ответственности сторон за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства (статья 26 Закона об электроэнергетике).

Суды апелляционной и кассационной инстанций не согласились с этим выводом.

Между тем судами не было учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Таким образом, без установления характера возникших правоотношений и соответственно закона, подлежащего применению при рассмотрении конкретного спора, невозможно правильное разрешение гражданского дела.

В соответствии со статьёй 3 Закона об электроэнергетике (здесь и далее нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) объектами электросетевого хозяйства являются линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование. Объектами электроэнергетики являются имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства.

Согласно статье 44 Закона об электроэнергетике порядок вывода из эксплуатации и в ремонт объектов электроэнергетики устанавливается Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральными законами.

В силу положений пункта 1 Правил вывода объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2007 г. № 484 (далее – Правила № 484), в соответствии с данными правилами согласованию подлежит вывод в ремонт и из эксплуатации линий электропередачи, оборудования и устройств электрических станций, установленная мощность которых составляет 5 МВт или более, оборудования и устройств объектов электросетевого хозяйства, включённых в соответствии с Правилами оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 854 «Об утверждении Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике», в перечень объектов диспетчеризации.

Согласно пункту 2 Правил № 484 вывод в ремонт и из эксплуатации объектов по производству электрической энергии и объектов электросетевого хозяйства, не указанных в пункте 1 данных правил, осуществляется собственниками или иными законными владельцами таких объектов самостоятельно, если иное не предусмотрено договорами с другими организациями, имеющими технологическое присоединение к данным объектам электросетевого хозяйства или объектам по производству электрической энергии.

Таким образом, суду при решении вопроса о взыскании с Александрова Н.А. убытков, причинённых кооперативу в результате сноса объекта электросетевого хозяйства и подключения к электросетям ГК «Транспортник» по временной схеме, следовало установить, являлись ли действия Александрова Н.А. по сносу трансформаторной подстанции правомерными либо неправомерными, что предполагало обязанность суда оценить эти действия на предмет их соответствия статье 44 Закона об электроэнергетике и Правилам № 484, то есть соблюдения Александровым Н.А. условий вывода объекта электросетевого хозяйства из эксплуатации.

Однако этого в нарушение требований статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

При таких обстоятельствах ссылка суда лишь на то, что с 18 июля 2017 г. сведения об объекте с кадастровым номером 2[REDACTED], расположенном по адресу: г. [REDACTED], в Едином государственном реестре недвижимости отсутствуют, не могла служить безусловным и единственным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в статье 1 ГК РФ.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По

общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признаёт условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Судом первой инстанции установлено, что к Александрову Н.А. как новому собственнику недвижимого имущества перешли права и обязанности, сопряжённые с владением приобретённым объектом недвижимости, в том числе обязанность по исполнению решения Ленинского районного суда г. Чебоксары от 19 февраля 2015 г. о возложении на Чапурина Д.В. обязанности выполнить ремонт электрической сети, состоящей из подстанции, инв. № 7842н, литера Г, распределительного устройства РУ-0,4 и соединяющей их подземной кабельной линии КЛ-0,4, для восстановления перетока электроэнергии к энергопринимающим устройствам кооператива в срок не позднее 30 дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Довод о недобросовестном поведении Александрова Н.А., выразившемся в неисполнении указанного решения суда и последующем сносе трансформаторной подстанции, был заявлен кооперативом, однако также оставлен без внимания и оценки судов апелляционной и кассационной инстанций, как и вывод суда первой инстанции о переходе к Александрову Н.А. обязанности по ремонту электрической сети.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 29 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 29 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Верховный Суд Чувашской Республики.

Председательствующий

Судьи